

Хо Цунцзюнь вышел из дверей операционной и сказал семье пациент, которая ждала с нетерпением то, что они хотели услышать больше всего, – Операция господина Тана прошла успешно. Родственники очень обрадовались, обнимая друг друга. Некоторые женщины даже заплакали от радости. Затем Хо Цунцзюнь немного успокоил их и дал им несколько советов, прежде чем уйти. Тем временем, когда они пришли в палату, больного уже положили обратно на каталку.

Директор тихо выдохнул и с улыбкой кивнул Лин Жаню, который выходил из операционной после него. Лин Жань тоже кивнул и пошел в противоположном направлении.

Все операционные в наше время имели несколько назначений, с хирургическими кабинетами одинаковой планировки. Существовали также различные маршруты выхода из операционных, семья пациента обычно ждала в ближайших к палатам помещениях. Врачи старались по возможности избегать таких маршрутов. Лу Вэньбинь шел радостно позади Лин Жаня. Ему казалось, что он впервые идет за кем-то в интернет-кафе, чтобы отдохнуть. Он был довольно довольным, немного потрепанным, печальным и полным надежды – как игрушечный пудель. Он действительно хотел, чтобы было что-то, с чем он мог бы просто поиграть прямо сейчас, дабы выплеснуть все свое накопившееся напряжение.

– Доктор Лин, что мы будем делать дальше? – Лу Вэньбинь с трудом подавил зудящее чувство в груди. Ему не терпелось сделать еще триста операций по методике М-Тана и за одну ночь прославиться по всей стране.

– Ты можешь научить меня писать медицинские записи, – Ответ Лин Жаня заставил ассистента мгновенно упасть с планеты Кеплер-76б – планеты Альберта Эйнштейна, и вернуться на землю.

– Научить тебя писать медицинские записи? – Лу Вэньбинь повторил то, что сказал Лин Жань, прежде чем осознал смысл, – Вы только начали стажировку и даже не начали писать медицинские карты?

– Да, на самом деле я ничего не писал, – сказал Лин Жань.

– Что же ты тогда делал?

– Снимал и накладывал швы, контролировал кровотечения голыми руками и занимался техникой М-Тана. Лин Жань перечислил все, что он делал один за другим, и сказал: – Отделение неотложной помощи – это первое отделение моей карьерной ротации.

Лу Вэньбинь смотрел на Лин Жаня со смешанными эмоциями. Это звучало так, как будто он сделал все, что должен был сделать хирург. Однако после того, как он услышал второе предложение, ассистент был уверен, что Лин Жань ничего не сделал.

– Вы должны писать медицинские записи даже после разбора и наложения швов, верно? Упрощенный тип. Вы что-нибудь написали? – Лу Вэньбинь был слегка любопытен.

– Немного, – ответил Лин Жань.

– Немного? Как насчет остальных медицинских записей? Может быть, их написал доктор Чжоу? – Лу Вэньбинь знал, что это было невозможно с ленью доктора Чжоу, чтобы он сделал нечто подобное.

Лин Жань озадаченно посмотрел на ассистента и сказал: – Были и другие врачи-интерны, которые помогали мне в этом деле.

В один из немногих дней, когда Лин Жань находился в процедурном кабинете, произошел взрыв на фабрике, и все едва могли позволить себе передышку. Ему естественно, нашли хорошее применение, так как он знал, как накладывать швы, а другим медицинским практикантам, которые не помогали, было поручено выполнять другие задачи, такие как быть ассистентами и писать медицинские записи.

Лу Вэньбинь почувствовал, что мир стал довольно странным. Какую жизнь он вел, будучи интерном? В течение всего года даже возможность зашить кожу пациента была такой же редкостью, как и празднование Нового года.

Конечно, у якобы талантливых врачей-интернов в его партии было больше возможностей. Интерны, которые быстро научились разрезать и зашивать раны, не совершая ошибок в операционной, не ругаясь при растягивании кожи, хорошо сотрудничали с другими врачами при аспирации жидкости и не давали крови просачиваться при выполнении закрытия брюшной полости, более или менее получили возможность выполнять такие процедуры, как аппендэктомия, вырезание геморроя и обрезание. Но Лу Вэньбинь действительно не ожидал, что талант может иметь такое большое значение.

Усмехнувшись, он произнес: – Я понятия не имел, что стажеры могут позволить другим стажерам ассистировать для них.

Стоявшая рядом с ними сестра Ван, которая не хотела сразу расставаться с доктором Лин, с удивлением посмотрела на доктора Лу Вэньбиня, когда он произнес эти слова.

– Это правда. Лин Жань, просто интерн, а уже имеет в составе ординаторского врача, который ему помогает. Что такого удивительного в том, что другие врачи-интерны являются вторыми помощниками? Еще более жалко, что я врач-ординатор, ассистирую Лин Жаню. Лу Вэньбинь повел его в кабинет, включил компьютер и вошел на свою электронную страницу. Он указал на длинный ряд слов: – Теперь нам нужно заполнить предоперационную сводку, протокол приема, записи предоперационных назначений, оперативный отчет, а затем такие вещи, как долгосрочная и краткосрочная медицинская консультация.

– Мы можем заполнить раздел оперативного отчета тем, что мы сделали сегодня. Нажмите на это, – Лу Вэньбинь освободил место для Лин Жана.

Верхняя часть раздела оперативного отчета состояла из таких деталей, как имя пациента, пол, отделение, номер палаты и дата операции. Далее, предоперационная диагностика, интраоперационная диагностика, процесс операции, задействованный персонал, используемые анестетики и анестезиолог, были напечатаны в несколько коротких предложений.

Несмотря на то, что отчеты были цифровыми, все их содержание можно было распечатать непосредственно на бумаге. Содержание также было таким же громоздким, как и в бумажных отчетах прошлого.

– Это и есть шаблон. На самом деле все очень просто... – Лу Вэньбинь по очереди показал Лин Жаню все разделы. Позволить медицинским интернам писать свои медицинские записи было на самом деле самым распространенным способом сделать врачей-резидентов лентяями.

Врачи-ординаторы должны были обучать других людей тому, как составлять медицинские карты несколько раз в год, так как каждый год в их отделениях сменялось довольно много

интернов и домашних врачей.

Лу Вэньбинь уже был весьма искусен в этом. Более того, система медицинской документации не была сложной с самого начала, просто очень громоздкой. Лин Жань внимательно слушал. Затем он начал печатать на клавиатуре в соответствии с тем, что было объяснено.

– Первым предоперационным диагнозом был разрыв сухожилия большого пальца, а вторым – ушиб сухожилия... – знания Лин Жаня о диагнозах и степени заболеваний, связанных с техникой М-Тан, были на уровне мастера. Единственное, что ему нужно было сделать, так это ознакомиться с документальным стилем медицинских отчетов.

Лу Вэньбинь внутренне усмехнулся, когда он посмотрел на интерна: – Вы действительно можете копировать и вставлять...

Выслушав это, Лин Жань скопировал и вставил два абзаца. Однако все его тело испытывало дискомфорт, когда он снова начал заполнять медицинскую карту, и почувствовал облегчение только после того, как удалил два абзаца, которые скопировал и вставил.

«Нажмите, нажмите».

«Нажмите, нажмите, нажмите».

«Нажмите, нажмите. Тук, тук, тук».

Мелодичный звук клавиатуры снова отозвался радостным эхом. Лу Вэньбинь почувствовал себя неловко от собственного совета. Был ли метод копирования и вставки хорош? Конечно, так оно и было. Вы можете сказать, что это было быстро, потому что вам нужно было только один раз отредактировать контент после его вставки. Поэтому, несмотря на то, что были упрямые старые врачи, которые делали упор на печатании медицинских записей слово за словом, молодые врачи никогда не слушали их.

Лу Вэньбинь всегда считал, что метод – копировать, вставлять и редактировать – является самым обычным способом записи медицинских отчетов, что это новый метод, который является результатом новой технологии, и что никто не будет усложнять свою жизнь.

Но он никогда не думал, что Лин Жань самостоятельно напечатает медицинскую карту. И что он сделает это очень быстро, как будто ему и не нужно было думать.

Однако было бы очень утомительно печатать отчет, который был бы от нескольких тысяч до десяти тысяч слов или около того. Лу Вэньбинь хотел посмеяться над наивностью интерна, но не стал этого делать.

«Лин Жань все еще печатает свою медицинскую карту, хотя он талантлив, обладает хорошими навыками и ценится директором отделения. Какое я имею право смеяться над ним?»

Лу Вэньбинь с восхищением и оттенком эмоций наблюдал, как руки Лин Жаня летали по клавиатуре. Внезапно он увидел новые возможности в своей медицинской карьере.

В то же время, Лин Жань был также переполнен эмоциями: «Информация, которая копируется, вставляется, а затем редактируется, просто кощунство, как клещи с фрикадельками внутри. К счастью, это не обязательно».

Он писал абзац за абзацем с довольно высокой скоростью. Стиль письма не был важен, когда

речь шла о медицинских записях, они должны быть написаны просто и в четкой манере. До тех пор, пока можно было понять записи, все было в порядке, если они не были разбросаны или несвязны. На самом деле, если бы старшие врачи не были такими строгими, отчеты принимались даже если бы они были написаны просто.

Поскольку единственная книга умений, которую получил Лин Жань, давала все навыки, связанные с техникой М-Тана, его способность писать медицинские записи, связанные с этой техникой, также была на высоте. Вместе с тем, что он был главным хирургом операции, ему нужно было только изучить некоторые тестовые данные для предисловия. Это было очень легко для него.

Закончив раздел оперативного отчета, Лин Жань проверил его и перешел к следующему разделу.

Спустя неопределенное время сестра Ван Цзя быстрыми шагами подошла к нему. Полюбовавшись на прекрасного принца сзади в течение пары секунд, она сказала: – Доктор Лин, предыдущий пациент уже может немного сжать кулак.

<http://tl.rulate.ru/book/23385/714735>